

Рассуждая в таком ключе, я и не заметил, что школа уже давно позади, а передо мной возвышается здание супермаркета.

Оно выглядело обшарпано, бывало, даже местами выцветши. Я чётко видел трещины и вылезавшую из-под земли плитку. Ну, хотя бы окна являлись внутри и снаружи чисто-начисто вымытыми. Даже ассортимент радовал глаз. Вдоль стен стояли холодильники, а центральную часть занимали разные полочки и стенды. В этом супермаркете я до этого момента никогда не появлялся, но полагал, что даже в нём есть стоящие продукты.

Автоматические двери супермаркета открылись, как только я оказался на расстоянии вытянутой руки от них.

Сейчас весеннее время года, так что почти в каждом магазине напичканы вентиляторы или кондиционеры для охлаждения жаркого воздуха, — люди готовятся к лету. Как следствие, меня встретил поток прохладного воздуха, который пробирал до самых мурашек.

Так, а что мне там купить-то надо? Вроде, овощи и мясо. Посмотрим-ка...

Я стал перебирать мясо, в поисках подходящего для готовки. Когда задача была выполнена, я приступил к рассортировке нужных мне овощей. Обратив внимание, что чего-то не хватает, я вернулся к холодильникам.

Ого, последний добротный кусок говядины. Надо бы прибрать к рукам, пока есть такая возможность.

Потянувшись за мясом, я краем глаза заметил чью-то руку, точно движимую в ту же сторону, что и моя. Поняв, что к чему, я остановился и сосредоточил внимание на этом человеке. Им оказалась милая девушка, которой я ранее помог за школой. Я впервые видел эту барышню так близко, поэтому без особых трудностей мог разглядеть её с ног до головы.

Она так же, как и я, до сих пор была в школьной форме, — вероятно, ещё не возвращалась домой. К слову, барышня носила чёрные гольфины.

Девушка имела длинную, до лопаток, причёску вишнёвого цвета с милой, розовой заколкой в волосах, у самого левого виска; её глаза имели ровно тот же оттенок цвета, только немного светлее. Её губы обладали симпатичным, багряным оттенком, отдающим блеском от света ламп. Приятный аромат духов, запаха лаванды, так и приставал ко мне, щекоча нос. А её формы груди, несмотря на свою незрелость, и в пору ровная осанка выглядели привлекательно в сравнении со многими другими девушками. Однако её открытые участки тела не являлись крайне упругими, как у людей, которые занимаются спортом, из чего я извлёк, что в клубах требующих физической нагрузки она не участвует. Даже напротив, её кожа была до жути нежной и мягкой.

— О, ты же тот парень! — возбужденно воскликнула она. — Большое спасибо! Не знаю, чтобы произошло не приди ты на помощь, — и тут же поклонилась.

— Не думаю, что меня есть, за что благодарить.

Я скользнул по ней пошлым взглядом.

— Нет, ты действительно многое для меня сделал. Прямо-таки рыцарь на белом коне!.. Прямо как этот... Как его... Император Хурихито, во!

— Может, ты имела в виду Императора Хирохито?

— Точно-точно! — она радостно закивала головой.

— Вообще-то он проиграл свою войну...

— Э-э-э?!..

Хоть её сравнение и являлось достаточно скверным, однако оговорка меня позабавила.

— Н-но зато кандзи в его имени означают дословно «изобилие и добродетель»! Это тебе подходит, не находишь? Ну же, скажи, что да!

Барышня лукаво ухмыльнулась и потянулась рукой к моему плечу, но затем резко замерла и осторожно на меня глянула. Пытается быть тактичной?

— ...Возможно.

— Я же говорила!

Вглядевшись в её вишнёвые глаза, я прищурился.

...

[1. Помочь]

[2. Бездействовать]

...

Я вспомнил недавние события, произошедшие со мной, так что решил озвучить свои мысли по данному случаю.

Думаю, сейчас самое время, чтобы замолвить словечко за того парня.

— Кстати, тот парень не настолько груб, как может показаться. Он просто не умеет правильно вести себя с девушками. Только и всего. Мы с ним подискутировали, и я понял, что Танака-кун не враждебен. Прошу прощения от его имени, — я поклонился.

Хоть я и не чувствовал себя должным что-либо делать, однако тот факт, что я облил его газировкой всплывал в моей памяти и не давал покоя. От совести не спрячешься.

— «Подискутировали»? — поразила девушка моему рассказу. — Хах, я ведь ещё тогда удивилась: как же так вышло, что ты не получил ни единой ссадины? На самом деле, я ожидала что-то вроде фингала под твоим глазом.

— Я тоже этого ожидал, знаешь ли. Думал, что буду лежать в больнице забинтованный, как мумия, — проговорил я ровным тоном, без тени эмоций.

— Ха-ха, а ты забавный парень. Если бы ещё улыбался и избавился от своего взгляда дохлой рыбы, то точно бы был в моём вкусе, — насмешливо поддразнивала она меня.

Это звучало немного жестоко. Хоть она и пытается меня как-то подбодрить, но от этого становится лишь только больно...

— Сочту за комплимент, но это невозможно. Я не могу должным образом выражать свои эмоции или исправить свой невыразительный взгляд.

— Не можешь? Прости, но я не собираюсь принимать услышанное за белую монету!

Она хотела сказать «за чистую монету»?

Девушка не поверила моим словам и схватила за скулы, после чего потянула за щёки, стараясь изобразить улыбку.

Пытаться сделать мне улыбку, не спрашивая моего мнения, это уже как-то слишком... Разве что-то изменится, если даже я сам не могу проявлять свои эмоции должным образом? Её

действия немного странные, я бы даже сказал вызывающие. На её месте, я бы не осмелился сделать нечто столь смущающее.

— Что ты делаешь? — безразлично поинтересовался я.

В какой-то момент её пальцы вздрогнули, вцепившись в мою щёку, и девушка застыла. Если бы меня спросили, что я читал в ту секунду на её лице, то я бы ответил: нескрываемый даже за напускной улыбкой испуг и вопрос в глазах: «Чем я сейчас занимаюсь?» или «Как такое возможно?».

Когда руки Комии неспешно опустились, она некоторое время смотрела на меня, после чего глупо рассмеялась и почесала затылок:

— Аха-ха...

— ...

Даже, несмотря на то, что на моих устах застыл вопрос: «Что-то случилось?», я его не озвучил. Моя интуиция безудержно просила об этом, словно указывая на противоестественность сложившейся атмосферы. Через некоторое время Комия сама возобновила диалог с выражением лица, как если бы ничего не было.

— Что ж, и впрямь неосуществимо. На твоём лице даже не промелькнуло и капли смущения после моих действий. Это невообразимо, я в первый раз наблюдаю абсолютно безэмоционального человека. Тогда извини. Мои слова, вероятно, тяготили тебя, — с грустным выражением лица промолвила она.

— Ничего подобного. Мне всю жизнь говорят нечто похожее, так что я привык.

Мои слова являлись сущей правдой. Я с самого рождения был безмятежным ребёнком. Иногда мои родители, даже чрезмерно волновались, когда я молчал и не горланил, как другие дети. Водя меня по врачам, обо мне говорили, как о здоровом ребёнке и полагали, что данный феномен временный, при условии, если семья любящая. Однако сколько бы внимания ко мне не оказывали, с возрастом я не менялся — я был чертовски спокойным.

Что моя жизнерадостность, что моё бесстрашие — я оставался собой: ребёнком, который не блистал амбициями и желаниями. Поэтому в какой-то момент мои родители оставили свои попытки и решили заботиться в основе о моей сестре Юи. Это не значило, что меня перестали бы кормить или покупать одежду, просто участие в семейных событиях для меня являлось ограниченным.

— Сам факт того, что ты привык к этому — ужасен, — я пожал плечами на её слова. — Даже не представляю через что ты прошёл. По такому случаю, может, тогда в знак благодарности, я

добавлю свой номер в твою телефонную книгу? Кстати об этом, меня зовут Комия Айко, будем знакомы!

Меня встретила лучезарная ухмылка.

Она даст мне свой номер телефона? Похоже больше на сказку, нежели на правду. Да и к чему он мне, в самом деле? Я не щенок, чтобы радоваться каждой брошенной кости. А если я буду писать ей ежедневно? Слишком наивная девушка. Кто знает, вдруг я сталкер или маньяк какой-нибудь?

— Меня зовут Такеши Юто. Но, в любом случае, Комия-сан мне ничего не должна.

— Как холодно. Разве не следует быть в такой ситуации более дружелюбным?

Следующую фразу я сказал, смотря ей пристально в глаза:

— Твой номер телефона, который ты дала мне из жалости, не сделает меня счастливым.

На данный аргумент Комия замолчала, не найдя слов для возражения. Её руки остановились у кармашка, где, по всей видимости, располагался телефон.

Для Комии, которая вряд ли когда-либо чувствовала себя одинокой, казалось, что дать мне свой номер в такой ситуации было бы замечательным решением. Однако мои вполне справедливые слова оказались серьёзным ударом по её чувству вины. Сочувствуя мне, она хотела что-нибудь предпринять, но не понимала, что её чувства могут выглядеть лицемерно.

Осознав, что она делала это только ради себя, Комия постаралась стать искренней.

— Это... не из жалости... — неуверенно произнесла она, — Я действительно хочу сделать это с тобой, твой образ мышления очень интересный! — впоследствии решительно закончив.

Мои уши едва не покраснели, услышав нечто двусмысленное, как: «Я действительно хочу сделать это с тобой». Учитывая милый багрянцем на лице Комии, я мог бы подумать, что её слова — не оговорка вовсе. Но за несколько минут диалога, я, к своему сожалению, осознал, что Комия довольно-таки часто оговаривается или путает слова.

Порой это забавно, как сейчас, а порой выглядит неуместно, ей-богу.

...

[1. Согласиться]

[2. Отказаться]

...

После проявленной ею решительности было бы просто наглостью отказываться.

— Ясно. В таком случае, если тебя это не затруднит.

— Тогда, — она достала телефон, — обменяемся почтовыми адресами?

— Ладно, — я также достал свой.

Мы обменялись телефонными номерами, после чего я обратил внимание на название почтового ящика Комии.

Хм, «Айо-тян»?.. Смешное прозвище. Однако что же мне следует записать в телефонную книгу? Не думаю, что мы особо близки, так что запишу официально — Комия Айко. Похоже, это мой первый женский телефонный номер в этой школе! Однако то, что я получил его при необычных обстоятельствах, меня не утешает...

Я убрал телефон обратно в карман и решил что-нибудь спросить, дабы подсобить разговору:

— Эм, Комия-сан... — она прервала меня на полу-вопросе:

— Это звучит удручающе, можешь обращаться ко мне просто — Комия, — следом самозабвенно оскалившись.

— Тогда Комия-сан... — она надула щёчки. — ...Значит ли это, что Вы самостоятельно готовите?

Комия вздохнула и раздраженно «запрокинула» глазки. Даже мне не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы прочесть в этом жесте «Да сколько можно-то?».

— Ах, неужели я выгляжу настолько старой? Мы ровесники, так что обращай ко мне на «ты», понял?

А не слишком ли это быстро? Мы так-то первый день знакомы. Хотя, почему знакомы? Мы до

этого даже ни разу словом не обмолвились, а тут «Обращайся на «ты»!». Как-то это неправильно, ты в курсе?

— Извини, — я мгновенно перешёл на «ты».

Быстро же я сдался...

— Вот! Другое дело, а то всё «Вы», «Вы». Что касательно твоего вопроса, то да, я готовлю самостоятельно. Не хочу удручать свою мать лишней работой. Она очень занятой человек: трудится на нескольких работах, — затем, указав на корзину, она проговорила: — Сейчас собираюсь отнести это домой.

Я принял её слова за сигнал, означающий, что нам следует заканчивать беседу, поэтому решил прекратить этот диалог. Я часто занимался чтением между строк, так что посчитал этот случай тем самым, в котором не ошибался.

— Ясно. Тогда нам следует закончить на этом, Комия-сан. Мне тоже уже пора, — я максимально вежливо попрощался, напоследок взглянув на неё краем глаза, и развернулся по направлению кассы.

— Эй-эй, подожди, я же ещё самого главного не спросила... — она схватила меня за запястье, но затем резко, будто бы брюзгливо, отпустила, после чего вновь вцепилась.

Что творится в её голове?

Я остановился, но едва ли обернулся туловищем.

— Что ты думаешь о том, чтобы присоединиться к нашей компании?.. Макино, Ёсимура, Огава, Канэко — я считаю, что все были бы рады принять тебя. К тому же, ты помог мне. Так что... может, присоединишься?..

— ...

Её выражение лица крайне сильно напряглось, бровки сделались домиком, на губах застыла напускная, вынужденная улыбка.

...

[1. Присоединиться]

[2. Отказаться]

...

Я сглотнул и ещё раз вцепился в неё своими до боли острыми, пронизательными глазами и разочарованно прикусил губу.

Люди действительно думают, что по их жестам, мимике и словам — невозможно ничего понять? Тогда они поразительные глупцы. Нет, правильней будет сказать, что они мало что знают об этой самой жизни. Я всегда был одинок, поэтому то, о чём я мог лишь думать: «Что за демоны и ангелы сидят на их плечах?», «Что движет ими всеми?», «За какие ниточки люди дёргают друг друга?».

Не знаю, преуспел ли в своих размышлениях, но я чётко вижу, что, на самом деле, Комия — не заинтересована во мне, как в друге, приятеле, любовнике или в каком-либо ещё плане. Это лишь только жалость и чувство вины, а также парадное дружелюбие. Не более, не менее...

Однако я также не исключал вероятности, что это просто был мой самообман, вызванный страхом завести друзей.

— Извините, Комия-сан, однако я не думаю, что подхожу вашей компании. Именно поэтому вам же будет лучше, если я останусь сам по себе.

Как... унижительно...

Я чувствовал себя униженным из-за жалости Комии, вследствие чего, грубо оттянув руку, сделал шаг назад.

Возможно, всё и не было так, как я считал, однако пелена перед глазами каждого человека, так или иначе, неизменно разная.

— Хах... В-вот как... Я... я была рада с тобой пообщаться!

Слова «была рада пообщаться» в контексте нашего разговора выглядели чрезвычайно фальшиво. Где бы Вы видели, чтобы люди так разлучались? Обычно девушка бы сказала что-то в роде: «Пока!» или «До встречи!». Но она выразилась именно «Вот как» в сочетании «рада пообщаться». А ещё эта унылая улыбка в конце и легкий взмах руки в знак прощания. Выражением её лица являлось явное разочарование во всех возможных смыслах.

Комия Айко лукавила в этот момент.

Навряд ли она будет ждать моего сообщения с таким уж нетерпением и трепетом, поэтому я ничего не напишу. Даже без неё, у меня всё равно есть непрочитанные книжки в шкафу и моя сестрёнка Юи.

— С вас 800 иен, пожалуйста, — произнесла продавщица цену «отбитых» продуктов.

В любом случае, мне более не нужно об этом думать. Я помог ей, а она в знак благодарности дала мне свой номер, как будто это какая-то валюта. Не произошло ничего невероятного, учитывая нынешнюю развратную эпоху. Моя жизнь — это не романтическая комедия, а суровый и жестокий мир, наполненный своими невзгодами и падениями.

Я покопался в кошельке и нашел долбанную купюру в 1000 иен, после чего выложил её девушке-кассирше на монетницу.

Глупо полагать, что моя жизнь изменится к лучшему или станет хуже, чем она есть. Я просто хочу прожить эти мирные школьные деньки, ничем себя не отягощая. Разве я так многого прошу?

«Если жизнь слишком плоха — я избавлюсь от вредителя»

«Если жизнь слишком хороша — я освобожусь от лишнего»

Это те интуитивно сформированные законы, которых я старался придерживаться.

Рекомендации:

- 1) Читайте произведение со шрифтом Times New Roman!
- 2) Оставьте комментарий, порадуйте автора!
- 3) Нажмите кнопку "Спасибо" в конце!

<http://tl.rulate.ru/book/62626/1737239>